

Когда Шэнь Мо закончил сушить волосы и вышел из ванной, Гу Цы, измученный и весь в поту, как раз заканчивал перестилать постель, тщательно расправляя складки на одеяле.

Шэнь Мо подошел ближе:

— Сойдет и так. Все равно через минуту все снова помнется.

Гу Цы вытер пот со лба:

— Тогда я пойду приму душ.

Шэнь Мо кивнул:

— Угу.

Он откинул край одеяла и лег на край кровати. Прошло довольно много времени, он почти начал засыпать, а Гу Цы все не возвращался. Неужели в душе можно провести столько времени? К тому же, его начало прижимать — нужно было в туалет, а терпеть больше не было сил.

Шэнь Мо открыл дверь спальни и увидел Гу Цы, свернувшегося на диване. Почему он прилег здесь? Без подушки, не укрытый одеялом — выглядел он донельзя жалко.

Шэнь Мо подошел и толкнул его в плечо. Гу Цы, который и не спал вовсе, тут же открыл глаза и приподнялся:

— Что случилось? — он решил, что Шэнь Мо снова не может что-то найти.

Шэнь Мо же спросил:

— Почему не пошел спать в спальню?

Глядя на все еще мокрые волосы, он добавил:

— И волосы не высушил. Говорил, что воспользуешься полотенцем, а по виду — вообще ими не пользуешься.

Гу Цы ответил:

— У меня чуткий сон, боялся тебе помешать.

— Мой сон не настолько чуткий, — отрезал Шэнь Мо. — Иди в комнату, не хватало еще простудиться. Но сначала высуши волосы.

Гу Цы провел рукой по голове, разбрызгивая капли воды:

— Слишком много возни с этой сушкой.

Несколько капель попали на Шэнь Мо, и он поморщился от раздражения:

— Какая еще возня? Вставай, высушишь, потом ляжешь!

Стоило Шэнь Мо заговорить командным тоном, как Гу Цы тут же послушно подчинился. Он отправился в ванную, наспех поводит феном по голове и, лучезарно улыбаясь, отрапортовал:

— Готово!

В груди у Шэнь Мо закипало раздражение: до чего же этот человек несерьезно относится к делу. Он не мог вынести мысли о том, что кто-то ляжет в кровать с мокрыми волосами, к тому же его самого сильно мучила нужда.

Шэнь Мо вырвал фен из рук Гу Цы и усадил его на низкий табурет:

— Сиди смирно!

Гу Цы покорно опустился на стул. Он никак не ожидал, что Шэнь Мо начнет так заботливо сушить ему волосы, и замер, потрясенный до глубины души. В его воспоминаниях даже мать никогда не проявляла к нему такой нежности. После этого он еще несколько лет носил стрижку под машинку, так что даже полотенцем голову вытирать не требовалось. А вернувшись на родину, чтобы приступить к работе в корпорации Гу, он по настоянию деда отрастил волосы.

Шэнь Мо совершенно не заметил, с какой благодарностью смотрит на него Гу Цы. Закончив сушить чужие волосы, он просто вытолкал парня за дверь: ему не хотелось больше тянуть, еще немного — и случился бы конфуз.

Гу Цы не ушел, а остался ждать Шэнь Мо прямо у двери ванной.

Когда Шэнь Мо открыл дверь, он даже вздрогнул от неожиданности: Ты зачем здесь стоишь?

Жду тебя, — ответил Гу Цы.

Ребенок трехлетний, что ли? Еще и ждать его нужно.

Шэнь Мо уже валился с ног от усталости, ему было лень разбираться с ним. Он прошел в спальню, нырнул под одеяло и закрыл глаза: Выключи свет.

Гу Цы погасил лампу, лег в кровать и в темноте принялся смотреть на лежащего рядом Шэнь

Мо.

На этот профиль он смотрел уже больше двух лет. Раньше у него был отличный сон: в школе он, если не считать утренней подготовки к занятиям, спал, просто положив голову на парту.

И каждый раз, открывая глаза, он видел именно этот профиль — либо сосредоточенно слушающий лекцию, либо прилежно решающий задачу.

Посмотрев так некоторое время, он неожиданно почувствовал сонливость, веки становились все тяжелее, и он провалился в сон.

Его бессонница началась после отъезда за границу. Попад в новую среду, он хотел начать все с чистого листа, прилежно учиться, получить диплом и вернуться, чтобы помогать матери управлять компанией.

Видимо, его внешность была слишком вызывающей: короткая стрижка, серьги в ушах, кожаная куртка — все это создавало впечатление парня, любящего нажить неприятности.

В первый же учебный день на него нацелился местный хулиган, а так как английский у Гу Цы был плох, возникли проблемы с общением.

Он решил, что язык жестов понятен во всем мире, но, видимо, что-то показал не так — лицо противника становилось всё мрачнее и мрачнее.

В итоге завязалась драка. Хотя Гу Цы отлично работал кулаками, а его феромоны успешно подавляли врага, у тех оказалось оружие.

Он тогда подумал: неужели всё закончится вот так, и он встретит смерть на чужбине?

Но тут эффектно появился Цинь Сяо. Ту сцену он помнит до сих пор — в тот момент Цинь Сяо выглядел круче любого агента ноль-ноль-семь.

Он держал пистолеты в обеих руках и, пропустив стадию угроз и требований встать на колени, сразу открыл беспорядочную стрельбу.

Хулиган и его прихвостни в ужасе бросились врассыпную, а Гу Цы невозмутимо стоял на месте, наблюдая за Цинь Сяо. Цинь Сяо расхохотался и зашагал навстречу: Ну надо же, какой смельчак! Даже не попытался сбежать.

Гу Цы ответил: Я не то чтобы не хотел, просто побоялся. Твоя стрельба никуда не годится, никакой точности. Вдруг я начну метаться, а ты еще ненароком попадешь в меня.

Гу Цы помолчал, а затем спросил: Почему ты мне помог?

Цинь Сяо усмехнулся, приняв вальяжный вид: С чего ты взял, что я помогал? Просто я на новом месте, нужно было показать, кто тут хозяин. Кстати, ты неплохо дрался. Не хочешь объединиться?

Гу Цы, не раздумывая, согласился: Хорошо. Вдвоем все же лучше, чем одному. По крайней мере, пока он не освоится с английским настолько, чтобы вести нормальную жизнь, этот парень мог бы стать его переводчиком.

Цинь Сяо отправили за границу еще в средней школе: родители сослали его по той же причине, что и Гу Цы — за нерадивость и нежелание учиться. Решили оставить его там на произвол судьбы. Предоставленный самому себе, Цинь Сяо в полной мере унаследовал семейную склонность к бандитским замашкам. Пусть в рукопашном бою он был средним, зато всегда был при полном снаряжении, а его оружие никогда не знало недостатка в патронах, благодаря чему он быстро завоевал авторитет в школе.

Из-за схожести судеб Гу Цы словно нашел в мире второго себя, и вскоре они стали не разлей вода, как родные братья. Гу Цы решил взяться за ум: днем он прилежно посещал занятия, а по вечерам пропадал с Цинь Сяо в самых разных злачных местах. Со временем и Цинь Сяо подтянулся, с горем пополам получив диплом.

Когда семьи получили приглашения на выпускную церемонию, их удивлению не было предела. Отец Цинь Сяо даже среди ночи звонил на кладбище, требуя, чтобы сторож проверил, не идет ли из их фамильного склепа дым — настолько невероятным казалось это событие. Увидев шанс, что оболтусы наконец возьмутся за дело, обе семьи отозвали их на родину и устроили работать в свои компании.

Именно тогда, из-за огромного количества врагов, нажитых за границей, в его дом по ночам нередко врываются люди с оружием. Несколько раз он чудом избегал смерти, после чего страх перед сном стал его постоянным спутником.

После возвращения домой стало безопаснее, но бессонница никуда не делась. Поначалу помогали снотворные, но потом их требовалось всё больше. Однажды он выпил больше половины пузырька и потерял сознание, после чего Цинь Сяо пришлось экстренно везти его на промывание желудка. После того случая он перестал принимать таблетки. И хотя заснуть не удавалось, он просто лежал с закрытыми глазами, дожидаясь будильника. Ему казалось, что так он хоть немного отдыхает.

В шесть тридцать завибрировал телефон Шэнь Мо. Он выключил будильник и собрался было встать, но, заметив голову на своем плече, побоялся разбудить человека и поднялся очень тихо.

Гу Цы, почувствовав движение, открыл глаза. Взглянув на часы у кровати, он пробормотал: Всего шесть тридцать, чего ты так рано?

Шэнь Мо ответил: До места работы далековато.

Гу Цы понимал, что Шэнь Мо здесь только из-за него, и теперь ему приходится рано вставать после бессонной ночи. Испытывая неловкость, он поднялся: Я тебя подвезу.

Шэнь Мо хотел было отговорить его, но Гу Цы, широко шагая, уже спрыгнул с кровати и распахнул шкаф. Поскольку оба они были альфами, Гу Цы не видел смысла стесняться: оставшись в одних трусах, он принялся выбирать одежду.

Шэнь Мо, будучи омегой, после прохождения вторичного пола тоже мечтал когда-нибудь найти альфу, создать семью и завести детей, хотя его текущий план на ближайшие пять лет состоял в том, чтобы забыть о романтике и сосредоточиться на карьере. Однако он еще ни разу не видел, чтобы альфа при нем раздевался до белья. Он приказал себе не смотреть, но глаза, не слушаясь мозга, сами скользнули по фигуре Гу Цы.

Приходилось признать, что сложен Гу Цы был отлично: крепкие ноги, восемь кубиков пресса, а в сочетании с красивым лицом — любой омега не устоял бы. Возможно, он был исключением: у него не возникло никаких фантазий на счет Гу Цы, лишь чистое восхищение хорошей формой — даже с его многолетними тренировками в боевых искусствах добиться такой фигуры было нелегко.

Гу Цы почувствовал на себе взгляд и с ехидцей спросил: Ну как, хорош?

При этом он принял пару поз, демонстрируя мышцы.

Тот, кто только что любовался им, при виде этой картины скривился, словно проглотил муху.

Ничего особенного! — бросил Шэнь Мо и направился в ванную приводить себя в порядок.

<http://bllate.org/book/21845/2265079>